

ОЛИВИЯ ДРЕЙК

Красавица
и Чудовище

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44
Д73

Серия «Шарм» основана в 1994 году

Olivia Drake
BELLA AND THE BEAST

Перевод с английского *Д. Келер*
Компьютерный дизайн *Г. Смирновой*

Печатается с разрешения литературных агентств
Nancy Yost Literary Agency и Andrew Nurnberg.

Дрейк, Оливия.

Д73 Красавица и чудовище : [роман] / Оливия Дрейк ;
[перевод с английского Д. Келер]. — Москва : Изда-
тельство АСТ, 2020. — 320 с. — (Шарм).

ISBN 978-5-17-118324-0

На смертном одре ученый сэра Сеймур Джонс взял с юной дочери Беллы обещание исполнить его последнюю волю: отыскать, вместе с герцогом Эйлуином, таинственные сокровища египетских фараонов и разделить их пополам.

Но сделать это будет нелегко. Во-первых, путь к сокровищам указывает давно утраченная загадочная карта, которую еще предстоит найти. А во-вторых, прославленный египтолог и холостяк герцог Эйлуин знать не желает Беллу, самым несправедливым образом видя в ней очередную охотницу на богатых мужей.

Как девушке убедить титулованного грубияна, что она вовсе не претендует на его руку? С каждым днем охоты за сокровищами сделать это все труднее, ведь Белла, сама того не замечая, влюбляется в мужественного и бесстрашного герцога...

УДК 821.111-31(73)
ББК 84(7Coe)-44

© Olivia Drake, 2015
© Перевод. Д. Келер, 2019
ISBN 978-5-17-118324-0 © Издание на русском языке AST Publishers, 2020

Глава 1

Клариссе, графине Милфорд, был отчаянно нужен какой-то план.

Сидя за завтраком, леди Милфорд намазывала маслом кусочек тоста и размышляла об этой проблеме. Она поднялась из самых низов. Ей повезло выйти замуж за графа. Потом, будучи молодой вдовой, Кларисса с головой ушла в скандальный роман с принцем. Графиня жила полной жизнью и по праву считалась самой знатной свахой в лондонском обществе. И вот теперь самым ее заветным желанием было подарить шанс на счастье и другим женщинам.

Кларисса потянулась за утренней газетой. Перелистнув страницы, она добралась до колонки светской хроники и проглядела список имен известных дебютанток, побывавших вчера вечером на балу. Однако эти избалованные девушки не вызвали у нее никакого интереса.

Графиня надеялась наткнуться на упоминание о скромной дуэнье или компаньонке, не имеющей за душой ни гроша. Такие женщины были забыты обществом, их слишком часто игнорировали, плохо к ним относились. Они были обречены остаться старыми девами и прожить в одиночестве до самой смерти.

Без сомнения, должна была быть хотя бы одна такая женщина, которой нужна сваха.

Вот уже несколько недель после открытия светского сезона Кларисса безуспешно искала подходящую девушку. Было несколько вроде бы подходящих ей вариантов,

но ни один из них не казался идеальным. Ни одна из этих девушек не вызвала желания ей помочь. Ни одной из них Клариссе не захотелось одолжить волшебные гранатовые туфельки.

Изучая светскую хронику, Кларисса отхлебывала чай со сливками из голубой фарфоровой чашки. В конце концов, поняв, что ничего интересного она не найдет, женщина отложила газету. В этот момент в столовую вошел Харгроув, ее дворецкий. Он был типичным представителем своей профессии — черный фрак, белоснежные перчатки, коротко подстриженные седые волосы. Его лицо с резкими, мужественными чертами было непроницаемым.

Кларисса поставила чашку на стол и взглянула на него с большим интересом. Этот человек никогда не беспокоил ее за завтраком, если у него не было веской причины.

Харгроув подошел к накрытому столу и почтительно склонил голову.

— Мадам, та, кого вы искали, вернулась в Англию, — сообщил он.

Кларисса недоуменно посмотрела на него. Харгроув, как обычно, был немногословен, поэтому ей понадобилось несколько секунд, чтобы понять смысл его сообщения. От волнения по коже Клариссы побежали мурашки. Отодвинув стул, она встала.

— Изабелла Джонс? Вы уверены, что это именно она?

— Абсолютно. — Харгроув шагнул к графине и подал ей сложенный листок. — Прибыло из Оксфорда десять минут назад, мадам.

Красная восковая печать оказалась сломана, потому что письмо было адресовано Харгроуву. Дешевая бумага была грубой на ощупь. Развернув листок, Кларисса пробежала глазами написанное убористым почерком письмо, и на ее губах появилась радостная улыбка.

— В высшей степени невероятно, — промолвила она, возвращая письмо дворецкому. — Мисс Джонс провела за границей большую часть своей жизни. И вот теперь она вернулась, и несмотря на свой уже немолодой возраст она

все еще не замужем... Что ж, должна признаться, я и представить себе не могла, что ваши поиски будут столь плодотворными. И быстрыми.

— Возможно, некоторые вещи предопределены, миледи, — проговорил дворецкий.

Уже не в первый раз Кларисса задумалась, не знает ли Харгроув больше, чем показывает. Несмотря на то что он был самым верным из ее слуг, Кларисса так и не рассказала ему о мистической силе гранатовых тувелек. Эту тайну ей доверили давным-давно, когда Кларисса была осиротевшей девчонкой, которую лишила наследства богатая мачеха и высмеивали две сводные сестры. В самую горькую пору своей жизни, после смерти любимого папы, изгнанная на кухню Кларисса пожалела старую цыганку, которая пришла к задней двери просить милостыню. Она принесла нищенке горячей еды, и та в знак благодарности подарила ей восхитительные тувельки, вышитые бисером. Тувельки могли подойти только девушке, достойной истинной любви.

Встав из-за стола, Кларисса проскользнула к высокому окну, выходящему на улицу. Несколько мгновений она смотрела на экипажи и прохожих, а потом вновь повернулась к дворецкому.

— У меня есть для вас еще одно поручение, — сказала она. — Оно потребует значительной деликатности. Нужно убедить герцога Эйлуина в том, что ему отчаянно нужен помощник. Разумеется, действовать следует очень тактично.

— Займусь этим немедленно, мадам.

Харгроув с поклоном вышел из столовой. Кларисса знала, что может положиться на дворецкого в этом деле. У него была обширная сеть контактов, которой мог бы позавидовать лучший шпион короны. Впрочем, это и было его призванием во время Наполеоновских войн.

Кларисса снова подумала о том, как приятно бывает получить неожиданную новость. Наконец-то она нашла подходящую жену для нелюдимого герцога Эйлуина. Женщину, которая побудит его отказаться от звериного обличья и вернуться в мир живых.

По крайней мере, графиня на это надеялась.
Но подойдут ли ей туфельки? Станет ли мисс Изабелла Джонс новым членом Сестричества Золушки?
Клариссе не терпелось выяснить это.

Глава 2

Белла Джонс остановилась, чтобы прочитать небольшое объявление, выставленное в витрине магазина одежды в Оксфорде. Она брела по оживленной улице, не глядя на модные платья, выставленные в витринах, потому что вся эта роскошь была ей не по карману. И вдруг ее внимание привлек белый картонный квадратик в нижнем углу окна: «ТРЕБУЕТСЯ ПОРТНИХА. ОПЫТ НЕОБХОДИМ».

Ее сердце подскочило от радости. Белла отчаянно нуждалась в заработке, чтобы вырастить брата и сестру. Она пыталась найти место домашнего учителя, но все ее расспросы ни к чему не привели. В этом университетском городке было полно мужчин, имевших ученые степени в области естественных наук, математики и литературы. Никто здесь не возьмет на работу женщину, образование которой сводилось к изучению древних текстов во время ее путешествий с отцом по чужим странам. Никому не нужна женщина, говорящая на фарси как урожденная персиянка или способная наизусть читать длинные отрывки из древнеиндийского эпоса «Рамаяна» на хинди*.

Папа умер год назад в Персии, оставив после себя трех осиротевших детей, коттедж в далеком Оксфорде и... обещание огромного богатства, превосходившего самое безумное воображение. Итак, Белла наскребла денег на билет в Англию. Они с братом и сестрой покинули свою крохотную хижину в горах, проехали с караваном мулов месопотамские пустыни и прошли под парусами, каза-

* На самом деле «Рамаяна» написана на санскрите, который оказал глубокое влияние на хинди. (Здесь и далее примеч. перев.)

лось, с полмира, чтобы выполнить последнюю просьбу своего отца.

«Вернитесь в Оксфорд, — прошептал находившийся на смертном одре отец, сжимая ее руку. — Обещай мне... Разыщи Эйлуина... Найди карту... Ты владеешь половиной... сокровищ фараона».

Охваченную горем и тревогой Беллу поддерживали воображаемые картины золота и драгоценностей. Она была полна решимости найти мистера Эйлуина, расспросить его о карте и потребовать папину часть сокровищ фараона. И тогда она сбросит с себя гнет бедности. Ей больше не придется беспокоиться о деньгах на еду, одежду, книги и дюжину других домашних расходов.

Они приехали месяц назад, и Белла сразу стала наводить справки среди жителей Оксфорда. Она задавала вопросы почтальону, мяснику и викарию. Но никто даже не слышал о человеке по имени мистер Эйлуин, так что в конце концов она была вынуждена сделать вывод, что папа, должно быть, бессвязно бредил. Причиной тому стала сильная лихорадка, которая и унесла его жизнь.

Их путешествие в Англию оказалось бессмысленным.

Не было никакого мистера Эйлуина. Карты сокровищ — тоже. И богатства фараона не спасут их от рабочего дома. Эта горькая правда камнем застряла у нее в горле. С тех пор Белла стала просматривать в газетах объявления о работе. Она сходила на десяток собеседований, но безрезультатно.

И вот она подняла взгляд на золоченую надпись в стеклянной витрине: «МАГАЗИН ФОТЕРГИЛЛА».

Возможно, никто здесь не соблаговолит нанять женщину, понятия не имевшую об английской моде. Один взгляд на ее коричневую юбку с золотой отделкой и малиновую блузку, перехваченную по персидской моде пояском, — и они ощутят презрение к этой иностранной деревенщине.

Белла плотнее закуталась в зеленую вязаную шаль. Черт возьми, да какая разница, как она выглядит, если она в состоянии сделать прямой шов! И уж она точно уме-

ет управляться с иголкой, хоть это и довольно утомительно. Разве не она всегда чинила папины рубашки и брюки? Разве не она сшила все до единой вещи для Лейлы и Сайруса, пока сестра не стала достаточно взрослой, чтобы самой взяться за дело?

С этой мыслью Белла толкнула дверь и шагнула в суматошный улей магазина одежды. Гул голосов наполнял зал с высокими потолками. Группы дам роем перемещались от стола к столу, их кружевные рукава и руки в лайковых перчатках так и порхали над дорогими тканями и роскошными отделками.

Однако несмотря на всю эту суету, в магазине царил аура аристократизма. Ничто здесь не напоминало людные восточные базары. Тут не было горлающих торговцев и торгующихся покупателей, а одетые в черное продавцы своей элегантностью были под стать леди, которых они обслуживали.

Белла сразу ощутила, когда один из работников магазина заметил ее у двери. У этого костлявого продавца были темные глаза-бусинки, сузившиеся, когда их взгляд устремился прямо на нее. А его губы под длинными усами сжались, будто он куснул незрелый гранат. Продавец направился было к ней, но на его пути оказалась какая-то дама, и он с показной улыбкой повернулся к ней, чтобы показать поднос с пуговицами.

У Беллы не было ни малейшего желания оказаться изгнанной из магазина какой-то мелкой сошкой. Ей было нужно найти хозяина.

Опустив голову, Белла проскользнула сквозь толпы покупательниц и направилась к задней двери, которая, без сомнения, вела к кабинетам заведения. От разнообразия чудесных товаров, выставленных на продажу, у нее голова пошла кругом. Как и женщины во всем мире, англичанки любили украшать себя мириадами всевозможных штучек. Здесь были шкатулки с разноцветными бусами, ряды кружев, коллекции страусиных и павлиньих перьев. А выставленные вдоль задней стены рулоны пестрых тканей словно магнитом тянули Беллу к себе.

Тут она и задержалась, будучи не в силах воспротивиться желанию прикоснуться к прозрачному шелку цвета бронзы. Ткань была так легка, что струилась между пальцев, как падающая вода. И тут в ней всколыхнулось какое-то далекое воспоминание. Как-то раз, когда она была еще ребенком, Белла вошла в их хижину и увидела свою мать в платье из похожей ткани. Это драгоценное одеяние во время их странствий хранилось в сундуке. В тот день папы не было дома, он ушел на ночную разведку. Увидев Беллу, мама с грустью заметила, что сегодня годовщина их с отцом свадьбы. Поэтому она и облачилась тогда в свое свадебное платье — единственное, что еще связывало ее с жизнью в Англии.

В горле у Беллы застрял комок. У мамы так и не появилось шанса вернуться в Оксфорд. Она умерла около пятнадцати лет назад вскоре после рождения двойняшек.

— Немедленно уберите руки, — раздался у нее за спиной мужской голос. — Это французский шелк из Парижа.

Уронив ткань, Белла повернулась. Перед ней стоял тот самый человек в черном костюме. Теперь она разглядела, что у него была упругая блестящая кожа, смахивающая на панцирь жука. Когда он презрительно скривил губы, кончики его длинных усов заколыхались, как антенны.

Белла вздернула подбородок.

— Я хочу поговорить с владельцем!

Мужчина приподнял кусок шелка и осмотрел его со всех сторон, словно желая убедиться, что он не испачкан и не порван.

— Я — мистер Фотергилл, и это мое заведение. Вы должны немедленно уйти отсюда. Здесь нет ничего, что вы могли бы себе позволить.

— Я зашла, чтобы разузнать о месте портнихи, — сказала Белла.

Его презрительный взгляд медленно прошелся по ее иностранному платью.

— Это место уже занято, — заявил он.

Он лгал — Белла поняла это по его глазам.

— Но объявление все еще выставлено в витрине, — промолвила она.

— Вы смеете сомневаться в моих словах?! Вон отсюда, немедленно! Цыганкам запрещен вход в это помещение.

Белла напряглась. Даже за границей на цыган смотрели как на обманщиков и воров.

— Сэр, вы ошибаетесь...

Она не договорила, потому что Фотергилл схватил ее за руку, при этом его пальцы впились в нее, как клещи. И без дальнейших разговоров он поволок Беллу к передней двери.

Многие покупательницы оборачивались, шептали или восклицали что-то, некоторые выгибали шеи, чтобы лучше разглядеть зрелище. Одна молоденькая блондинка в розовой шляпке сказала что-то своей подруге, и обе громко рассмеялись. После этого хихиканье волной накрыло зал. Эта волна обрушилась на Беллу, усугубив ее унижение.

Жар жег ей щеки. Во время предыдущих собеседований она замечала некое подозрительное выражение на лицах людей, у которых она искала работу. Казалось, они с опаской относились к женщине в заморском одеянии. Но никто не был так презрителен, как эти надутые аристократки, увидевшие в ней предмет для насмешек, будто она была грязью под их ножками, обутыми в дорогую обувь.

Их смех сильно задел гордость Беллы. А ведь недели страха и переживаний и без того поколебали ее уверенность. Какая-то часть ее существа хотела съежиться от стыда, утонуть в нем. Но в другой ее части — свирепой, первобытной — зародилась бешеная ярость. Эта неистовая сила захлестнула Беллу, как волна огня.

Оказавшись у передней двери, девушка сунула руку в складки платья и вытащила кинжал с рукояткой из слоновой кости. Древнее лезвие выскочило из ножен с металлическим щелчком.

Она прижала кончик острия к подбородку Фотергилла.

— Грязный пес! Немедленно отпусти меня! — выкрикнула Белла.

Владелец магазина замер, оцепенев от страха. Его темные глаза вылезли из орбит. Пальцы, впившиеся в ее руку, ослабили свою хватку.

Покупательницы заохали. Некоторые закричали и отшатнулись, шурша юбками и спотыкаясь.

Чванливое высокомерие Фотергилла исчезло. Его лицо стало мертвенно-бледным. Губы задрожали, отчего его длинные усы затряслись.

— Пож... пожалуйста! — пролепетал он. — Пожалуйста, не... не убивайте меня!

Острые кинжала все еще упиралось в его подбородок. Белла получала удовольствие от его страха. Ей хотелось, чтобы это насекомое корчило от ужаса. Это послужит доказательством того, что он ничуть не страшнее вора, пробравшегося в ее палатку в пустынях Халдеи, чтобы украсть кошелек.

Того самого, что с воем умчался в ночь, истекая кровью.

Одна из покупательниц, следивших за происходящим, испуганно всхлипнула. Оглядевшись по сторонам, Белла увидела, что дамы смотрят на нее полными ужаса глазами. Она слишком надолго тут задержалась.

— Ладно, на этот раз я пощажу твою жалкую шкуру, — прошипела она. — Но следующая женщина, с которой ты будешь обращаться так же, может оказаться не столь великодушной.

С этими словами Белла вложила кинжал в ножны, висевшие у нее на талии.

Фотергилл отшатнулся в сторону. Схватившись за горло, он осторожно потер его, а затем осмотрел руку, опасаясь увидеть на ней кровь. Убедившись, что крови нет, он выпрямился.

— Мерзкая, грязная цыганка! — завопил он. — Магистрат об этом узнает!

Магистрат...

От одного этого слова по коже Беллы пробежал холодок. Она не могла себе позволить неприятности. Рыв-

ком распахнув дверь, девушка выскочила в туманный весенний день и побежала по оживленной улице, огибая домохозяек с корзинами для покупок, преподавателей в черных мантиях, дам, глазевших на витрины магазинов. Где-то у нее за спиной Фотергилл то звал констебля, то умолял кого-нибудь остановить ее.

Некоторые попытались.

Ей удалось увернуться от рук сутулого пожилого рабочего, а потом — от аптекаря в белом фартуке, который вышел из своей аптеки. Остальные пешеходы расступались перед ней. Намереваясь избежать ареста, Белла вылетела на мощеную дорогу, заполненную экипажами, и отскочила от фургона, наполненного большими бочками. Но модный желтый экипаж, быстро приближавшийся к ней, она заметила слишком поздно.

Он едва не сбил ее с ног. Испуганный гнедой затанцевал в сторону. Несмотря на усилия кучера, животное подошло слишком близко к тротуару. Выставленные перед лавкой зеленщика деревянные ящики с грохотом повалились на землю. Фрукты и овощи покатались во все стороны. Торговец выкрикивал проклятья, а незадачливый возница пытался усмирить коня, у которого глаза были полны страха. Прохожие бросились ловить фрукты и овощи. Несколько мальчишек набивали карманы клубникой и апельсинами.

Воспользовавшись неразберихой, Белла затерялась в толпе покупателей. Она уже не бежала, а просто быстро шла, чтобы не привлекать к себе внимания. Свернув за ближайший угол, она проскользнула в переулок и торопливо зашагала к кварталу, обсаженному деревьями.

Тучи — серые, тяжелые, пухлые от непролившегося дождя — нависали прямо над ней. Прохладный воздух пах влагой и угольным дымом. Белла украдкой оглянулась назад, чтобы убедиться, что никто не идет следом за ней. Но на улице было всего несколько человек, и никто не обращал на нее внимания, пока она быстро проходила мимо ряда кирпичных домов.

За домами виднелись каменные постройки университета и высокий остроконечный шпиль церкви Святой

Непорочной Девы Марии. Хоть Белла и была новичком в этом суматошном городе, она быстро научилась ориентироваться тут по этим приметам, чтобы не заблудиться во время поисков работы.

Работа... Она по-прежнему безработная. Выставив себя на посмешище, не лишилась ли она шансов получить место?

Ее бешеный гнев затих, оставив тошнотворное ощущение внизу живота. Она не должна была давать волю ярости. Не должна была выхватывать кинжал и угрожать мистеру Фотергиллу, как бы оскорбительно он себя ни вел. Если ее бросят в тюрьму, как выживут Лейла и Сайрус?

Пятнадцатилетние двойняшки заслуживали шанса продолжить обучение. Нельзя допустить, чтобы они были вынуждены зарабатывать себе на жизнь. Они должны получить официальное образование, которого она была лишена. Белла стала для них единственной матерью, другой они не знали. И она не должна подвести их.

Ее настроение стало еще хуже. Какое-то время ей придется скрываться — на случай, если констеблю все же приказали разыскать ее. Слава богу, Фотергилл не знал ее имени и адреса. А через несколько дней, быть может, она сможет без опаски снова отправиться на поиски работы. Она должна на это надеяться. У нее почти не осталось средств.

Если бы только бормотание папы на смертном одре о сокровищах фараона оказалось правдой! Если бы ей удалось разыскать неуловимого мистера Эйлуина! Тогда ее неприятностям пришел бы конец.

И тут, словно в насмешку над ней, порыв ветра бросил ей в лицо горсть холодных дождевых капель. Белла натянула зеленую шаль на голову. Принимать желаемое за действительное бессмысленно. Сны не наполнят их желудки.

Дождь разошелся, пока она шла по направлению к дому. Хорошо хоть, что у них с сестрой и братом есть крыша над головой. Но здесь их дом, напомнила себе Белла. Папа был баронетом. И в их жилах течет та же английская кровь, что и в жилах тех гадких женщин в магазине.

Белла родилась в Оксфорде двадцать девять лет назад, хоть она и не помнила этот городок. Маленькой девочкой родители увезли ее за границу, чтобы ее папа, сэр Сеймур Джонс, мог удовлетворить свой интерес к древним цивилизациям. Все ее детство они странствовали по чужим землям, искали развалины в джунглях, изучали гигантские статуи, высеченные в горных склонах, исследовали старинные дворцы времен давно забытых империй.

Почти каждый вечер, сидя у костра, мама рассказывала Белле о ее родных краях. Укладывая дочку спать, она описывала мягкие сельские склоны, туманную зелень лесистых холмов, извилистые дороги, на которых можно было увидеть принцессу, ехавшую в золоченой карете, или фею, выглядывавшую из зарослей папоротника. Это привлекало Беллу гораздо больше, чем тюрбаны восточных туземцев или караваны вонючих верблюдов.

Белла дрожала под холодным дождем. Подол ее юбки пропитался водой из луж. Жизнь в Англии не была похожа на волшебную сказку. И хотя окружавшие ее пейзажи с ухоженными полями и стадами кудрявых овец действительно были чудесными, у нее не было времени восхищаться всем этим.

Оказавшись на окраине города, Белла прибавила шагу. Теперь она шла по грязному переулку с маленькими домишками. Белла попыталась поднять себе настроение, воображая, как хорошо было бы провести несколько дней с Лейлой и Сайрусом. Она могла бы помогать им с уроками и домашними делами.

Когда изрытая колеями дорога пропетляла мимо дубовой рощицы, Белла резко остановилась. И заморгала, чтобы стряхнуть с ресниц капли дождя. Прямо перед ней стоял дом, доставшийся ей в наследство от отца. В увитом плющом коттедже было всего две спальни, они располагались на втором этаже, под самой укрытой соломой крышей. Из трубы поднимался дым. В зелени неухоженного сада яркими желтыми вспышками выделялись несколько роз.

Но не это привлекло ее внимание.

Возле садовой калитки стояла самая прекрасная карета, какую Белла когда-либо видела. Дверцы сливочного цвета экипажа украшали золотые завитушки, огромные колеса тоже были позолоченными. На высоких козлах сидел дородный кучер, с полей его высокой черной шляпы капала вода, а в руках он держал поводья от упряжки, состоящей из четырех белых лошадей. У двери коттеджа под большим черным зонтом стоял на страже лакей в зеленой униформе.

Белла вытаращила глаза. Казалось, карета прикатила сюда прямо из волшебной сказки. Но почему она стоит здесь, перед ее коттеджем? Может, она повернула куда-то не туда? Но почему тогда кучер не спрашивает дорогу у любопытных соседей, выглядывавших из своих дверей?

Кто владелец этого экипажа? Более того, где находится этот уважаемый человек? В карете?

Сердце Беллы дрогнуло. Неужели кто-то из покупательниц модного магазина Фотергилла узнал ее — быть может, она раньше приходила к этой даме на собеседование? Неужто незнакомка приехала отругать Беллу за ее скверное поведение?

Нет, конечно, нет. Она не увидела в магазине знакомых лиц. Тогда кто же еще это может быть?

Возможно, у Сайруса или Лейлы случилась какая-то неприятность? Вдруг они решились пойти в город вопреки приказанию сестры? Лейла обычно следовала правилам, но ее брат любил побродить по окрестностям Оксфорда. Быть может, он забрел на частную территорию? Вдруг именно в это мгновение какой-нибудь королевский вельможа дает ему нагоняй? Негодяй, столь же ужасный и склонный судить других, как Фотергилл?

Пальцы Беллы нащупали рукоятку спрятанного под одеждой кинжала. Шлепая по лужам в своих прочных коротких сапожках, она обогнула карету и поспешила к коттеджу.

Садовая калитка со скрипом распахнулась. Когда Белла по мощеной дорожке побежала к дому, ее юбка зацепи-